

ПИОНЕР 6

1985

«Артеку» — шестьдесят!
На день рождения
самого главного
пионерского лагеря страны
съедутся тысячи ребят
со всех концов земли.
Вот это будет
настоящий праздник!
Захотят на него попасть и те,
кто был в «Артеке»
в прошлом году,
десять лет назад,
тридцать, шестьдесят.
Но это, к сожалению,
невозможно.
Такое количество гостей
не разместить даже
на огромной артековской земле.
Но можно «Артек» поздравить —
открыткой, письмом,
телеграммой,
теплым, дружеским словом.
Вот таким, например.

1 ИЮНЯ — МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ

Я артековка 1982 года. Наш отряд был отрядом барабанщиков. Никогда я не думала, что это так здорово — стучать на барабане! Вожатые научили нас выбивать разные марши. Особенно мне понравился «Артековский марш» — четкий и в то же время озорной... Я и мои друзья всегда первыми встречали зарубежных гостей. Какие у них были удивленные, радостные лица, когда они слышали наши веселые дроби на барабанах... Я стала на всю жизнь артековкой. Я горжусь тобой, «Артек». Я люблю тебя, «Артек».

Лена Веретко, с. Советское, МССР.

В «Артеке» все дни чудесные. Но особенно мне запомнился день, когда мы поднимались на вершину горы Аю-Даг. Путь, конечно, предстоял трудный — ведь высота горы 573 метра, — но от радости, что идем первой гайдаровской тропой, мы не чувствовали усталости. Гайдар — наш любимый писатель, мы хорошо знаем его книги, и поэтому ощущение, что мы в тех местах, где ходил Аркадий Петрович, было ни с чем не сравнимо. На вершине

Выходит с 15 марта 1924 г.

ПИОНЕР

Ежемесячный детский журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ
и Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации имени В. И. Ленина

ИЮНЬ 6

Москва 1985 г.

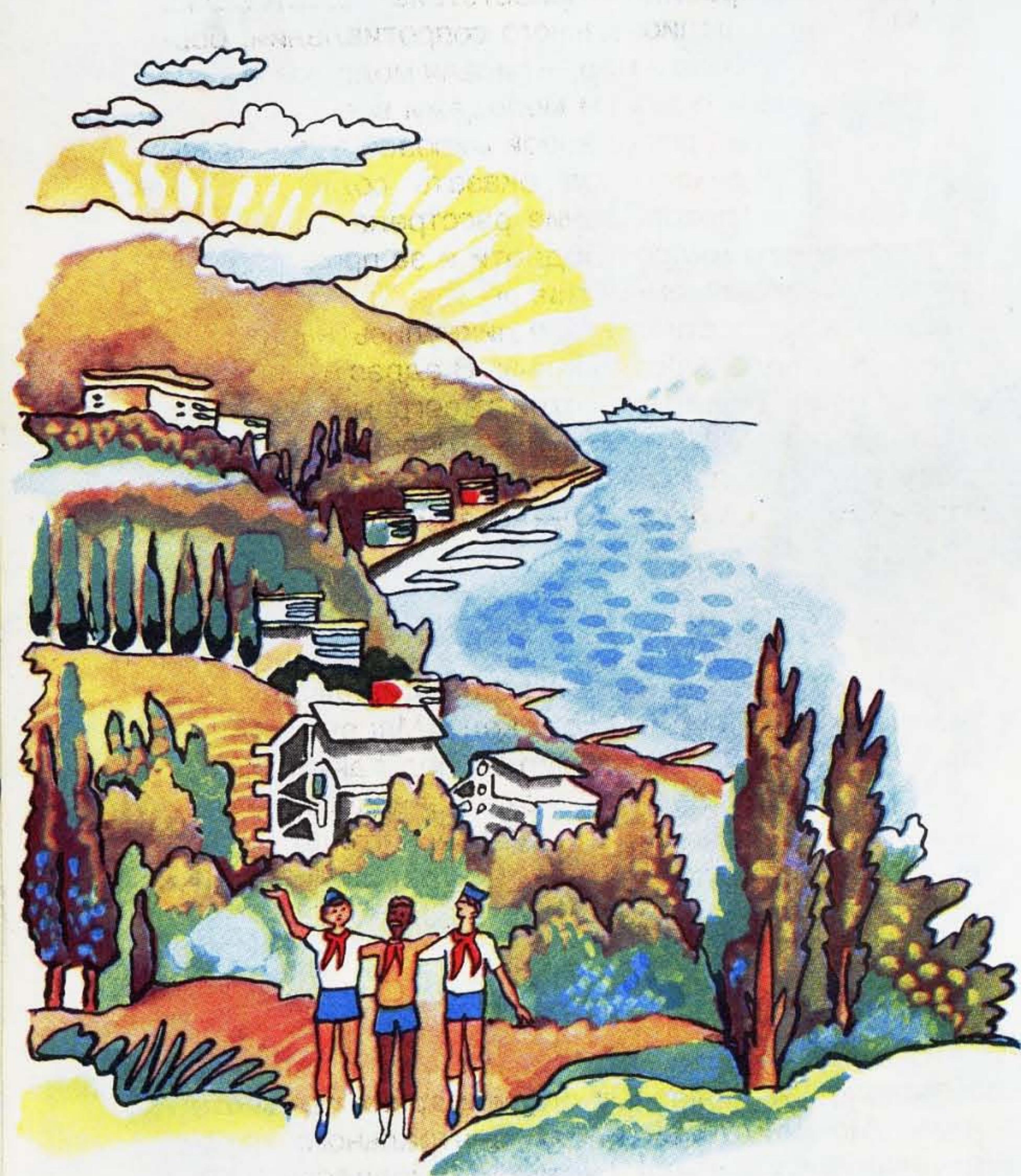
Издательство «Правда»

горы нам вручили значки гайдаровцев. Затаив дыхание, мы ступали на горячий камень... А внизу плескалось море, шумели кипарисы, жил прекрасный «Артек».

Алла Шумилина, п. Вал, Сахалинская область.

Я член пионерской организации СВАПО. Через два года мне исполнится шестнадцать лет и встанет вопрос: кем быть? Я хотела бы стать пионервожатой. Эта мечта появилась у меня еще в Ньянго, замбийской школе-интернате, где живут и учатся дети беженцев из Намибии и где меня приняли в пионеры. Эта мечта окрепла в 1984 году в «Артеке», когда я увидела, сколько интересного и полезного может организовать для детей вожатый, чтобы

жизнь их сделать счастливой. С восторгом наблюдала я за артековскими вожатыми. Своей неистощимой выдумкой, умением и энтузиазмом они казались мне чародеями. Я буду счастлива, если когда-нибудь и мои воспитанники назовут меня чародейкой!

Анна Лиабану, 14 лет, Намибия.

Когда мы уезжали из «Артека», меня спросили: «Оксана, были ли у тебя здесь настоящие друзья?» Я ответила, что все мы были хорошими, добрыми друзьями, но настоящих, наверное, не было. А вожатая Ира сказала: «Мы начинаем понастоящему ценить друзей, когда их нет уже рядом». Это оказалось правдой. Когда я начала вспоминать дома все подробности жизни в «Артеке», то поняла, что у меня были настоящие друзья, каких не было раньше.

Оксана Моисеева, г. Медногорск, Оренбургская область.

Я часто спрашиваю себя, почему нам так хорошо было в «Артеке»? Почему мы не обижали друг друга, почему улыбки и песни сопутствовали нам, где бы мы ни появлялись? Я думаю, дело здесь в той необыкновенно красивой природе, какая окружала нас в «Артеке»... Никогда прежде не видел я места более удивительного, необычного, великолепного, чем Аю-Даг!

У каждого из нас есть свое хобби. Я, например, люблю сочинять стихи о природе. В июле 1984 года не было дня, чтобы я не записал в свою поэтическую тетрадь новые стихотворения об Аю-Даге...

Людовик Мартин, 13 лет, Франция.

Я артековец 1938 года. Родился и вырос в семье беднейшего крестьянина-якута. Жил с семьей в глухом месте. Ни один человек из нашего поселка не ездил в то время в Москву, не говоря уже о Крыме или Кавказе. Поэтому моя поездка в «Артек» превратилась в огромное событие. В поселке все только и говорили об этом, давали советы, как вести себя в пути, и вообще искренне волновались.

До «Артека» я добирался больше двух недель.

Первое, что поразило меня,— это природа. Горы, море, высокие душистые деревья, яркие цветы, как самоцветные камни. У меня прямо дух захватило от всей этой красоты... Я быстро подружился с ребятами: мы жили как одна семья. В «Артеке» вообще отношения с людьми складываются легко и просто, я заметил. Такое бывает только в хорошем месте.

Однажды по извилистой тропинке поднимались на вершину горы Аю-Даг и там ночевали. Незаметно прошла ночь, а утром увидели восход солнца. Какое это было красивое зрелище, когда огромный огненный шар поднимался из-за тихого моря. Я стоял несколько минут в восхищенном оцепенении... На обратном пути нас по очереди везли на ослах. На перевале проводник, старик-татарин, рассказывал легенды про Аю-Даг.

Отдых в «Артеке» навечно остался в моей памяти как один из прекрасных эпизодов жизни. Я закрываю глаза и вспоминаю: огненный шар солнца над морем, коричневые морщины татарина-сказочника, радостные улыбки друзей-артековцев...

Т. Данилов, персональный пенсионер, пос. Хандыга, Якутская АССР.

В моем родном квартале в Осло меня зовут «Колючкой», потому что я ни с кем не дружу. Вернее, со мной не дружат, считают меня зазнайкой. А мне просто неинтересно с теми мальчишками и девчонками. Наверно, потому, что они младше меня. А в «Артеке» со мной случилось что-то невероятное. В «Артеке» у меня появилось столько друзей, что хватило бы на всех детей Осло! Среди них: пятнадцатилетний Олег из Ленинграда и десятилетняя француженка Моника, девятилетний афганец Ахмат и шестнадцатилетняя американка Илла... Ребята разных национальностей и возрастов. И со всеми из них мне было интересно. В «Артеке» я поняла: скучно нам или весело— зависит от нас самих. А возраст твоих друзей ни при чем!

Шаннет Кристансен, Норвегия.

Двадцать четыре дня в «Артеке» останутся в моей памяти как прекрасный сон... У нас есть поверье: если человеку приснился хороший сон, то он

должен сделать доброе дело! Вот и я теперь мечтаю сделать много добрых дел у себя на родине.

«Артек» многому меня научил. Пионерская организация на Островах Зеленого Мыса еще очень молода, и нам предстоит многое узнать, чтобы сделать жизнь наших пионеров интересной. В «Артеке» мне понравились детские праздники, которые устраивали все делегации. Я обязательно расскажу об этих праздниках. У меня даже есть задумка провести детский праздник вроде артековского в нашем пионерском отряде в городе Прая. А еще я много занималась в «Артеке» спортом. «Пионер — значит спортсмен» — этот артековский лозунг я тоже увезу к себе на родину.

Рут Ноели, Республика Острова Зеленого Мыса.

Я была в «Артеке» в то время, когда война уже стучалась в наши двери. Шел 1936 год. Конечно, в чудесном пионерском лагере было и весело, и интересно. Но главное, что мне запомнилось, это то, что мы с ребятами занимались в кружках, где учились стрелять, оказывать первую медицинскую помощь, прыгать с парашютом. Запомнились мне встречи с героями-пограничниками, участниками гражданской войны. Так нам хотелось хоть чуточку быть похожими на них! Мы еще не знали, не догадывались, какой ценой завоевываются рассказы ветеранов о подвигах.

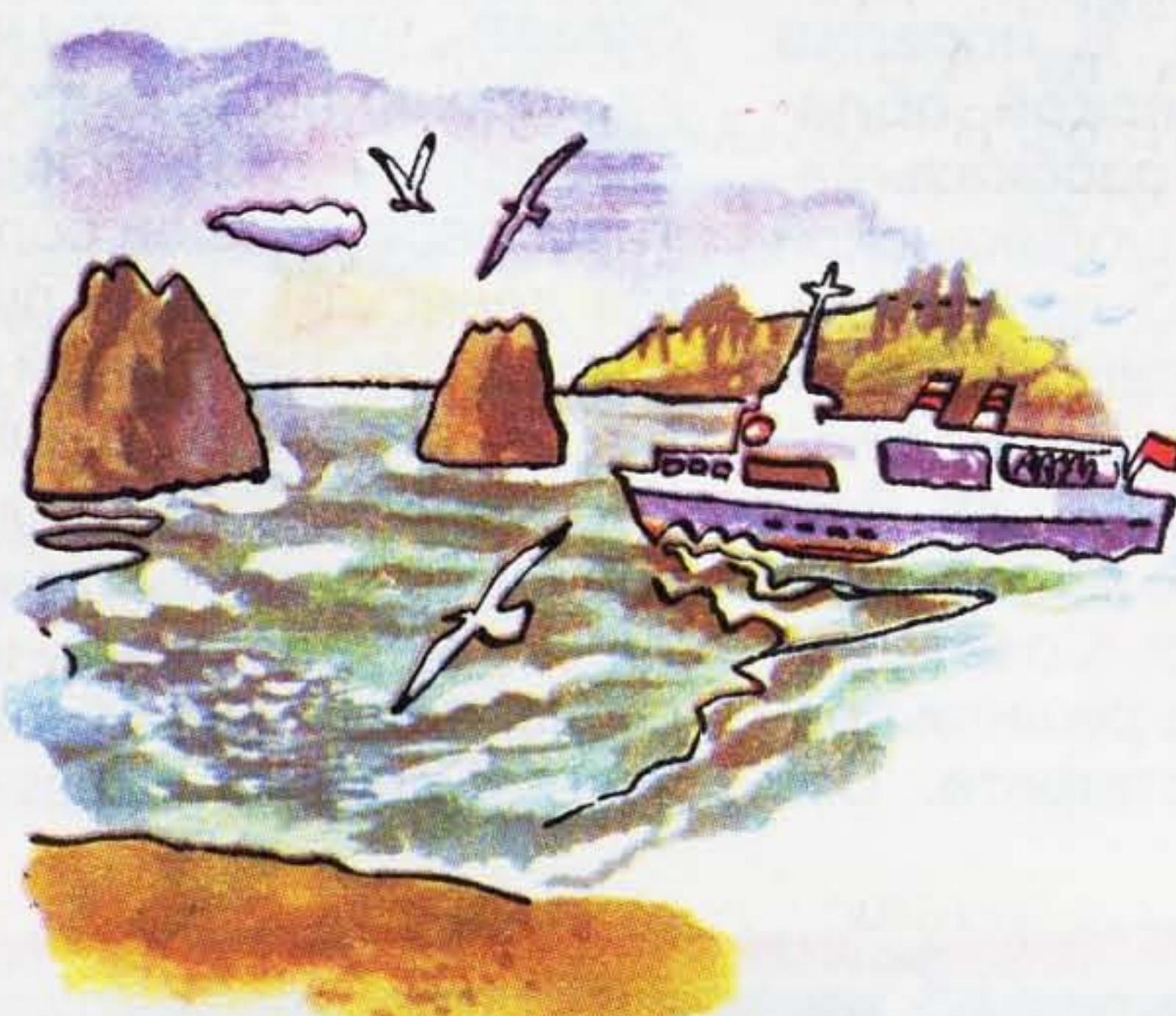
Как нам пригодились знания, полученные в «Артеке»!

В годы войны я добровольно ушла на фронт, окончила школу радиистов, прыгала с парашютом. В глубоком тылу, на оккупированной территории, самым светлым воспоминанием нашей мирной жизни был «Артек»: голубое небо, ласковое море.

Вера Дмитриевна Бабурина, г. Москва.

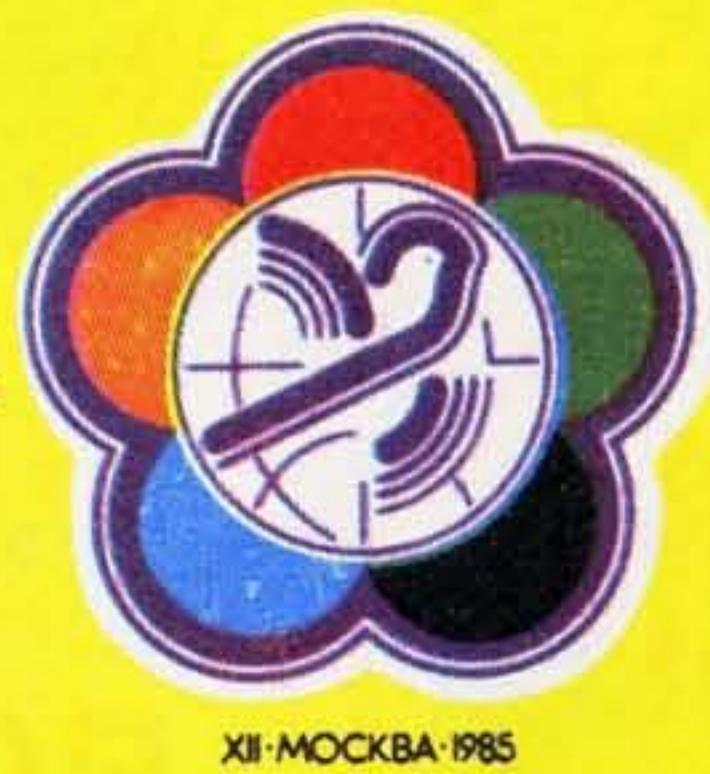
«Артек» научил меня любить мир и бороться за него... Мы жили в «Артеке» как одна дружная семья. Нам было весело. Мы были счастливы. Но вот закончилась смена, и настало время возвращаться на родину. У многих из нас «Артек» останется в памяти, как сказка, потому что на родине у нас льется кровь, гибнут дети, рвутся бомбы... Никарагуа, Ливан, Кампучия, Сальвадор, Афганистан... Сколько еще мест на земле, где дети живут в страхе перед гибелю от пули душмана, карателя, недобитого полнопотока или сомосовца. Я не хочу, чтобы мои новые артековские друзья стали жертвами империализма. Я хочу мира всем детям планеты! Я верю, когда-нибудь вся наша планета станет одним «Артеком»!

Мария Лурдес Вега, Эквадор.

НАВСТРЕЧУ XII ВСЕМИРНОМУ

ОТ ФЕСТИВАЛЯ К ФЕСТИВАЛЮ

XII МОСКВА 1955

**Бухарест, 2—16 августа 1953 года,
IV Всемирный фестиваль молодежи и студентов**

Политические заключенные тюрьмы Эгины (Греция) направили приветствие фестивалю. «...Мы, борцы национального сопротивления, борцы за демократию и мир,— писали молодые политзаключенные,— желаем молодежи всего мира успехов в борьбе против новой мировой войны... Мы просим молодежь мира оказать содействие в борьбе за предотвращение расстрела греческого заключенного Андреу Бодлоти и за проведение в жизнь всеобщей амнистии...»

Делегаты фестиваля откликнулись на призыв греческих политзаключенных. В адрес правительства Греции полетели сотни телеграмм протеста. «Свободу патриотам Греции! — требовали юноши и девушки, посланцы молодежи всей планеты.— Мир и демократию — на землю Эллады!»

* * *

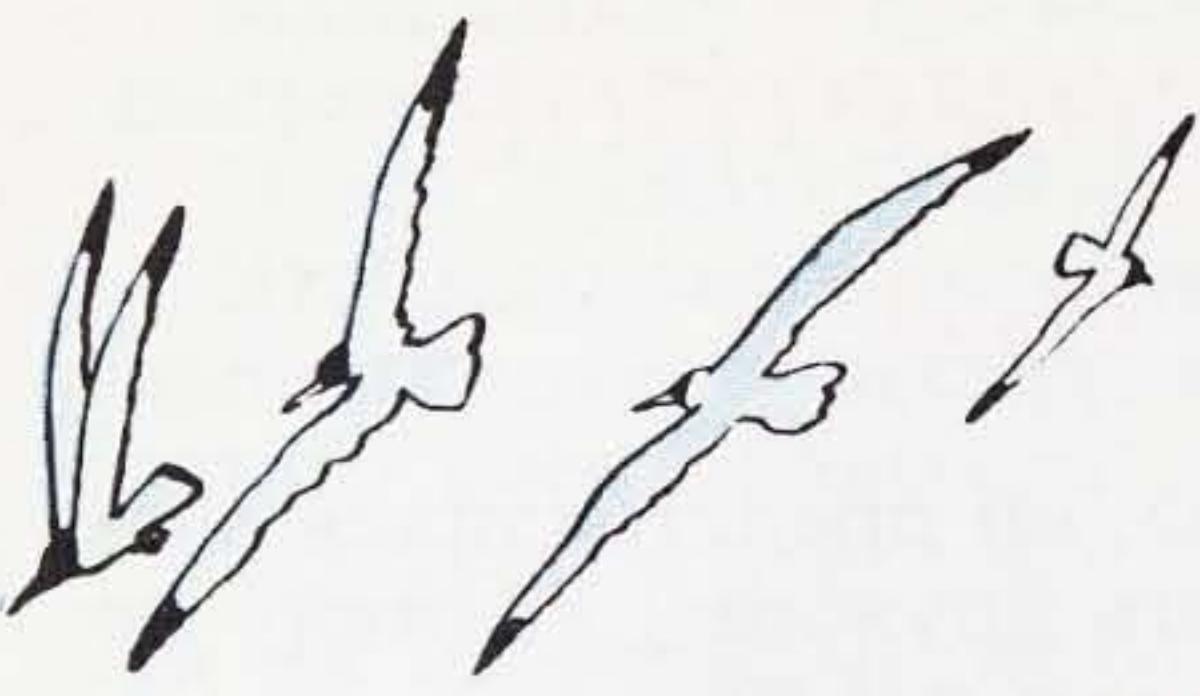
Большой популярностью на фестивале пользуется чехословацкий театр кукол. «Маленькие куклы — большие борцы за мир» — под таким лозунгом выступают артисты чехословацкого театра «Спейбл и Гурвинек». Театр возник тридцать лет назад. Он продолжает славные традиции кукольного театра, созданного еще в начале XIX века Матеем Копецким.

* * *

Тысячи разноцветных огней и ярких прожекторов вспыхнули на аллеях центрального парка Бухареста. Участники фестиваля, молодежь Бухареста собрались на грандиозный карнавал. Забавные маски, конфетти, серпантин, звон оркестров — вот что такое карнавальное шествие. Здесь можно было встретить костюмы всех времен и народов. Вот проскакали на взмыленных лошадях Дон Кихот и Санчо Панса, проплыл на корабле пустыни, верблюде, восточный волшебник. А вот закружилась в хороводе группа голландских юношей и девушек в национальных костюмах... Яркие, пестрые, ежеминутно меняющиеся, подобно картинам в калейдоскопе, краски карнавала создают неповторимую картину праздника дружбы, радости жизни.

* * *

Советские спортсмены на фестивале в Бухаресте завоевали 333 медали: 202 золотых, 72 серебряных и 59 бронзовых. Они установили семь всесоюзных, два европейских и два мировых рекорда.

ОБ «АРТЕКЕ» И АРТЕКОВЦАХ

У «Артека» — тысячи друзей. Каждый из них побывал в этом замечательном лагере в разные годы и по-своему сказал о береге счастливого детства...

«Свободные, счастливые красные пионеры из лагеря Красного Креста в «Артеке» — это богатство Советского Союза, всего человечества. Этот лагерь — рассадник физической и моральной силы, пункт огромного культурного значения».

Клара ЦETКИН.

«Артек» — настоящий рай, но рай земной, реальный, где жизнь детей трудящихся проходит в оздоровлении своих физических сил, приобретении знаний и в спорте».

Анри БАРБЮС.

«Для меня дорога в «Артек» прошла через космос. Вернулся из полета и стал космическим гостем замечательной республики красных галстуков. С тех пор в «Артеке» был не раз. Я вижу, как расцветает «Артек», строится. Все больше здесь дружин, все больше советских ребят и детей разных стран. Очень рад, что в «Артеке» строится космический городок, и верю, что еще не один артековец станет разведчиком космических трасс...»

Юрий ГАГАРИН,
летчик-космонавт, Герой Советского Союза.

«Мне кажется, что я всю жизнь дружу с «Артеком», пишу для него песни. Мы часто говорим о том, что взрослые дают детям, а мне хотелось сказать, что пионеры «Артека» дают каждому из нас заряд бодрости. Не было бы моих песен об «Артеке», если бы не было замечательных пионеров-артековцев и встреч с ними».

Д. Б. КАБАЛЕВСКИЙ,
композитор, Герой Социалистического Труда,
лауреат Ленинской премии.

«Артек» — это энтузиазм, молодость и надежда будущего. Здесь дети — завтрашний день народов — растут интернационалистами, борцами за мир и международную солидарность».

М. ТУОМИНЕН,
лауреат международной Ленинской премии
«За укрепление мира между народами».

«Моя первая встреча с «Артеком» состоялась более 40 лет тому назад. И вот сейчас я снова вернулся в эту удивительную страну детства, которую Родина Ленина навечно подарила детям. «Артек» — одна из ярких страниц советского образа жизни».

С. В. МИХАЛКОВ,
писатель, Герой Социалистического Труда,
лауреат Ленинской премии.

«Я был бы рад привезти в «Артек» все тридцать с лишним миллионов американских детей, чтобы они узнали правду о вашей стране и своими глазами увидели все. Не знаю ни одного лагеря в США, который был бы таким красивым и благоустроенным».

Б. СПОК,
детский доктор и педагог из США.

«Родина Октября, Родина Ленина подарила ребятам этот замечательный лагерь. Если бы не было Октябрьской революции, если бы не произошли огромные изменения в вашей стране, то была бы невозможна победа на моей родине. Путь народам к миру и свободе открыла ваша страна. У себя во Вьетнаме мы хорошо помним, что наша революция тоже началась с залпа «Авроры». Я уверен, что и на нашей земле будут построены вьетнамские «Артеки», в которых будут отдыхать наши пионеры. Опыт «Артека» — бесценный опыт».

Чан Нгок ФЫОНГ,
Герой Народной армии СРВ.

«Я считаю, что мне в жизни посчастливилось дважды: первый раз, когда много лет назад приехал в «Артек», и второй, когда я снова увидел свой лагерь. Всякий раз, когда мне задавали вопрос, какое из детских впечатлений было самым сильным в моей жизни, я отвечал: «Артек»!»

Г. К. МОСОЛОВ,
летчик-испытатель,
Герой Советского Союза.

«Я люблю сочинять сказки. Но «Артек» — это сказка наяву, и ее для детей сочинили очень добрые и сильные люди — советские люди. Побольше бы на земле было таких «сказок».

Джанни РОДАРИ,
итальянский писатель-коммунист.

«Праздники в «Артеке» бывают большими и маленькими. Я видела праздники в дружинах и отрядах, когда поют задорные песни об «Артеке», и тихие, задумчивые у отрядного пионерского костра. Каждый, кто участвует в таких праздниках, увозит с собой немало замечательных песен об «Артеке» и потом дома, у себя в отряде вместе с друзьями разучивает их. И получается новый праздник, новая встреча с настоящей песней, разученной на берегу Черного моря».

А. ПАХМУТОВА,
композитор, лауреат Государственной
премии СССР и премии
Ленинского комсомола.

Семь километров счастья

«Когда я ехал в «Артек», он представлялся мне одним лагерем, а это десять дружин»; «Артек» не один, его много» — так пишут ребята.

Когда в небе загораются звезды, а на земле — пионерские костры, и гирлянды разноцветных огней опоясывают костровые площади всех лагерей, «Артек» становится похожим на созвездие.

Я побывал только на одной звезде «Артека» — той, что носит имя «Полевая». Есть еще «Лесная», «Озерная», «Речная», «Кипарисная», «Лазурная», «Хрустальная», «Алмазная», «Янтарная», «Морская»... Еще девять дружин.

«Артек» не один, его много.

Если идти вдоль берега моря — семь километров ребячего счастья.

Сын Евгения Онегина

Он сам первым пресекает ненужные расспросы:

— Да у нас в городе половина жителей Онегины...
Да у нас река Онега...

Виктор Евгеньевич служил в армии, работал

Оскар РЕМЕЗ

на заводе, поступил в технический вуз, ушел оттуда и пришел к детям. Кажется, навсегда. Теперь он будет учиться заочно — уже в педагогическом.

«Детьми» их называют на планерках вожатые, сами они говорят о себе «люди», Виктор зовет их по-артековски «народ».

— Народ, плохо заправили койки!

— Народ, почему опаздываете на линейку?

— Народ, через пять минут собраться на палубе!

Виктор с народом на «ты», и народ с ним тоже. Он для народа не Виктор Евгеньевич, а просто Витя. Четырнадцатый отряд убежден, что лучшего вождя в лагере нет.

Впрочем, всем отрядам «Полевой» повезло одинаково: каждому достался лучший в дружине вожатый.

Витя берет в руки гитару. Скажите, кто знает столько песен?

Витя прыгает в воду. Кто еще так умеет нырять?

А разве кто-нибудь танцует лучше Вити?

Мальчишки облепили Онегина:

— Витя, ну Витя же, расскажи историю!

А девчонки любуются им издали. И гордятся. И будут плакать, когда придет пора отъезда.

Мальчишки и девчонки станут писать вожатому письма.

И так каждую смену.

Это радостно и жестоко — находить друзей, преданных маленьких друзей на всю жизнь, и каждую новую смену навсегда расставаться с ними.

Но сегодня некогда думать об этом. Надо строиться на спортивные игры.

— Народ, считаться!

Он подставляет широкую ладонь, и по ней звонко шлепает ладошками четырнадцатый отряд.

— Раз, два... шесть... десять... восемнадцать... двадцать три!

Двадцать три ладошки отпечатались на ладони Онегина. Все на месте.

— Народ, пошли!

Пятый отряд судит фашизм

Солнце не меркло, оно светило по-прежнему, но Костровая преобразилась. На кумаче забелели слова: «Люди, я любил вас, будьте бдительны!»

В кучу были свалены гитлеровские флаги, гитлеровская свастика.

— Пионерский суд постановляет!

Фашизму был вынесен приговор. Он не подлежал обжалованию.

На Костровой площади дружины «Полевая» в тот же вечер сожжены были свастика и фашистские флаги.

Сожжены в пламени костра, зажженного от солнца, для того, чтобы никогда не пылали на земле новые пожары войны.

Четыреста имен Неизвестного матроса

Дружина спускалась к морю.

Каждый нес в руке ветку или цветок.

Шестнадцать отрядов шли к памятнику Неизвестному матросу.

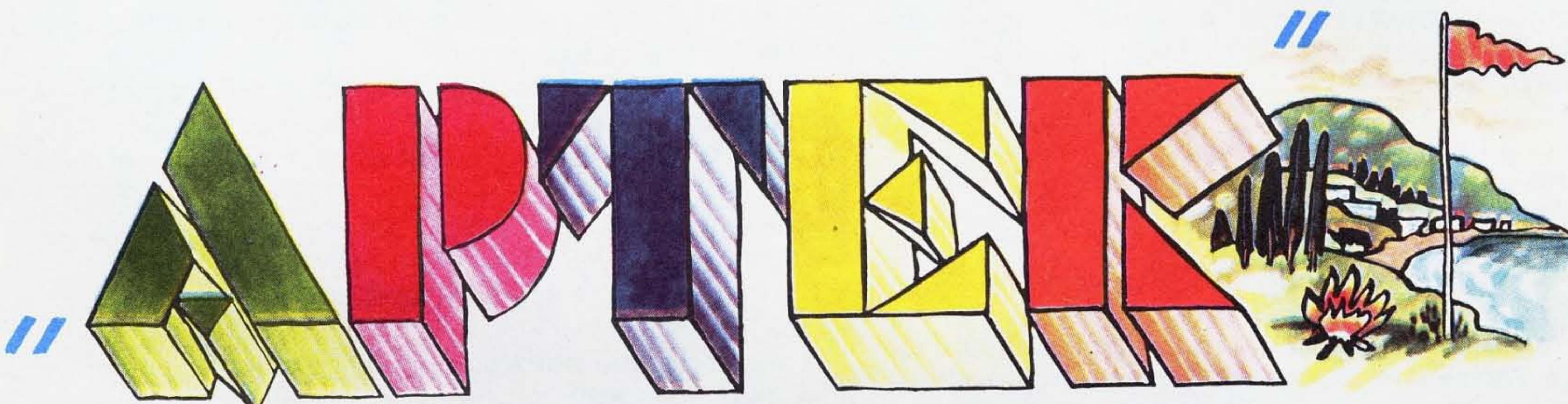
Он, матрос в камне, откинулся назад и последним своим движением подготовился к броску.

— Знамя склонить!

Он смотрел на нас невидящими глазами.

— Гирлянду славы возложить!

К памятнику на руках пионеров медленно подпльвали венки, увитые широкой лентой воинской славы.

— Первый отряд!

— Здесь!

— Второй, третий, четвертый, шестой...

Шла перекличка.

На Костровую, заполненную народом, под барабанную дробь вступал пятый отряд.

В руках у отряда — папки с документами.

Целую неделю собирали пионеры факты и доказательства о зверствах фашизма.

— Суд идет!

Они зачитывали факты и приводили доказательства. Они обвиняли фашизм.

От имени всего человечества и пятого отряда.

И я вспомнил свой ленинградский отряд, мой предвоенный класс. Десять мальчиков полегли на войне, десять девочек — в блокадную зиму. Они были сегодня здесь, на Костровой площади, и они тоже судили фашизм вместе с пятым отрядом.

— Пионерский суд постановляет...

С моим ровесником «Артеком» вспомнили мы двадцать второе июня сорок четыре года назад. Солнце не меркло, оно и тогда светило по-прежнему. Мы были молоды с «Артеком» в то утро, мы были ровесниками тех, кто сегодня судил фашизм.

Начальник дружины сказала:

— Неизвестных матросов не бывает. Пусть каждый из нас подойдет к нему, заглянет в лицо и мысленно даст ему имя. Имя своего дедушки, сражавшегося за Родину, имя самого близкого своего друга или свое собственное. Я дам ему имя моего погибшего брата.

Четыреста одиннадцать человек снесли свои ветки герою.

Четыреста одиннадцать человек посмотрели матросу в лицо.

Четыреста одиннадцать человек подарили ему имя.

Я назвал того, с кем сидел когда-то за одной партой, имя смешливого мальчугана с большими ушами, кого давно уже поглотила война.

И не стало на крымской земле Неизвестного матроса.

Каждый из нас дал ему имя. Каждому стал он родным.

Дружина молча зашагала в гору, а море учило наизусть оставленные на память имена.

Отряды печатали шаг. И в ногу с дружиной шагал четырестаименный, каждому известный Матрос.

Дядя Коля и тапочки

Сколько панамок теряет дружина за лето?
А сколько рвет ботинок за смену?

— Сколько? — переспрашивает саложник прибрежных дружин дядя Коля. — Смотри какая смена... А в среднем двадцать пар в день...

Груда обуви — кроссовки, кеды, сандалии, босоножки, тапочки...

— Когда начинается смена, туфель приносят мало, а потом... Ты из какой дружины, мальчик? — прерывает дядя Коля разговор.

— Из «Озерной».

— А почему девочкины сандалии?

— Попросила отнести, — опускает глаза паренек.

— Через час будут готовы — зайдешь... День рыцаря, — поясняет дядя Коля, — в каждом отряде проводят... А после Аю-Дага — до пятидесяти пар доходит... Руки разбегаются!

Дядя Коля работает на совесть — второй раз приходит не придется.

Красивый народ

Случилась неприятность — большой Гафур побил маленького Максуда.

Обоих вызвали к начальнику лагеря.

— Сколько детей у тебя в семье? — спросила Светлана Андреевна большого Гафура.

— Десять штук.

— Не штук, а человек, — поправила она. — Младше или старше тебя?

— И старше, и младше.

— Ты защищаешь младших?

— Да.

— Почему же ты здесь обидел маленького?

— Он на меня ругался.

— У твоего отца есть еще сыновья? — спросила Светлана Андреевна Максуда, который ругался.

— Есть.

— Они старше или младше тебя?

— Я в семье старший сын.

— По старшему сыну судят об отце. Все будут думать, что твой отец ругается. Ты опозорил отца! Разве так можно?

Максуд молчал.

— Ты любишь свою родину? — спросила Светлана Андреевна Гафура.

— Да, — ответил Гафур.

— А ты? — обернулась она к Максуду.

— Да, — кивнул Максуд.

— Вы опозорили свой край. По тому, как вы ведете себя здесь, будут судить о ваших земляках. Скажут: все туркмены — драчунь. Разве так можно?

— Нельзя, — сказал Гафур.

— Подайте друг другу руки и ступайте!

Они подали руки и вышли. Оба держались гордо, смотрели приветливо друг на друга.

И кто ни повстречался им на пути, говорили: «До чего же красивый народ эти туркмены!»

Вожатые прежние, теперьшние и будущие

У этой ночи было два неба. И оба бездонны. На одном мерцало столько звезд, что только те, кто

занимается в астрономическом кружке, смогли бы их сосчитать. Другое, внизу, усеяно было бесчисленными кострами — млечными путями пионерских отрядов. И если верхнее небоказалось красивым, но холодным, нижнее было веселым и жарким.

С утра весь лагерь искал сухостой, собирали ветки, сучья и хворост. Ведь костер был в честь вожатых разных поколений, прибывших в канун праздника.

Старых вожатых разобрали по отрядам.

У каждого костра начались разговоры, вспыхивали песни и воспоминания.

— Когда мы, — рассказывала прежняя вожатая, — провожали детей до Симферополя, то за дорогу в автобусе успевали спеть сто артековских песен!

— После войны здесь работали военнопленные, — вспоминала другая, — восстанавливали то, что разрушили. Мы разучили песню о нашей Родине на немецком языке, подошли к ним и спели. Те слушали и... улыбались.

— Хорошие были тогда вожатые! — вздохнула гостья из пятидесятых годов.

— А теперешние лучше нас! — задорно сказала другая.

— Кто-нибудь из вас хочет стать вожатым «Артека»? — спросила третья у пионеров.

— Я! Я! Я! — зашумели со всех сторон, а некоторые молча подняли руки.

— А как выучиться на вожатого? — забеспокоился парнишка в очках.

— Есть такая школа, где вожатые учатся, — объяснил Витя Онегин.

И все решили, как только закончат свои школы, поступят в школу вожатых «Артека».

Было жарко от огня, искры летели к высокому небу.

А рядом, тесно прижавшись друг к другу, сидели вожатые прежних лет, и теперешние, и те, кому сегодня только двенадцать.

Перед тем, как разойтись, вся дружина встала и сказала слова, которые говорили в «Артеке» давно, говорят теперь и будут говорить всегда:

Над морем ночь спускается,
«Артеку» спать пора,
Спокойной ночи, Родина,
До светлого утра!

Эхом откликнулись море, «Артек» и Родина.

Хорошо просыпаться от того, что лицо твое щекочет крымское солнце, и аромат роз, утренних, умытых ночной росой, наполняет комнату.

Хорошо с друзьями делать зарядку перед корпусом и время от времени оглядываться в сторону моря, мечтая о купании.

Хорошо здороваться дружно, громко, отрядом со встречными: «Всем! Всем! Добрый день!»

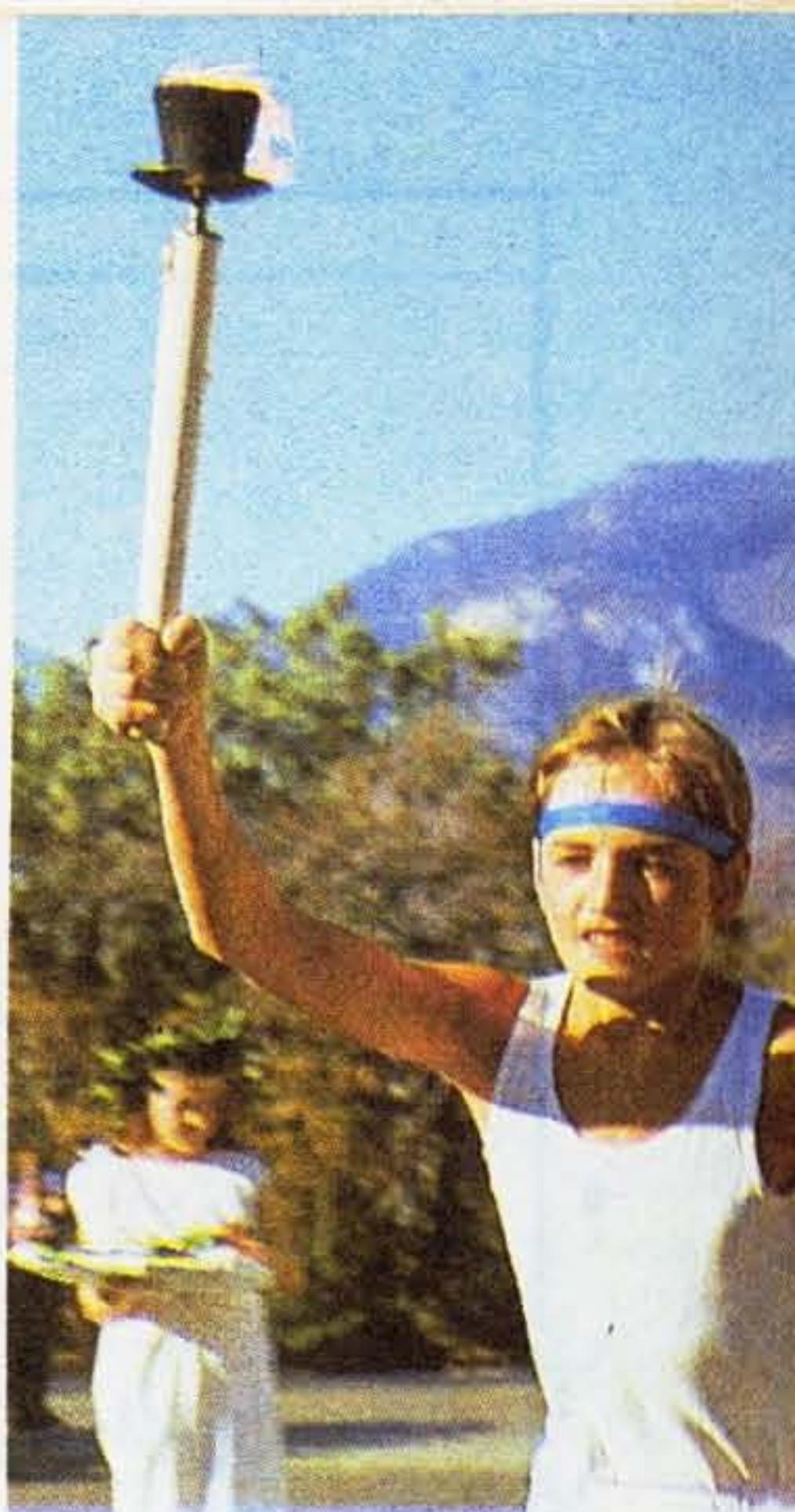
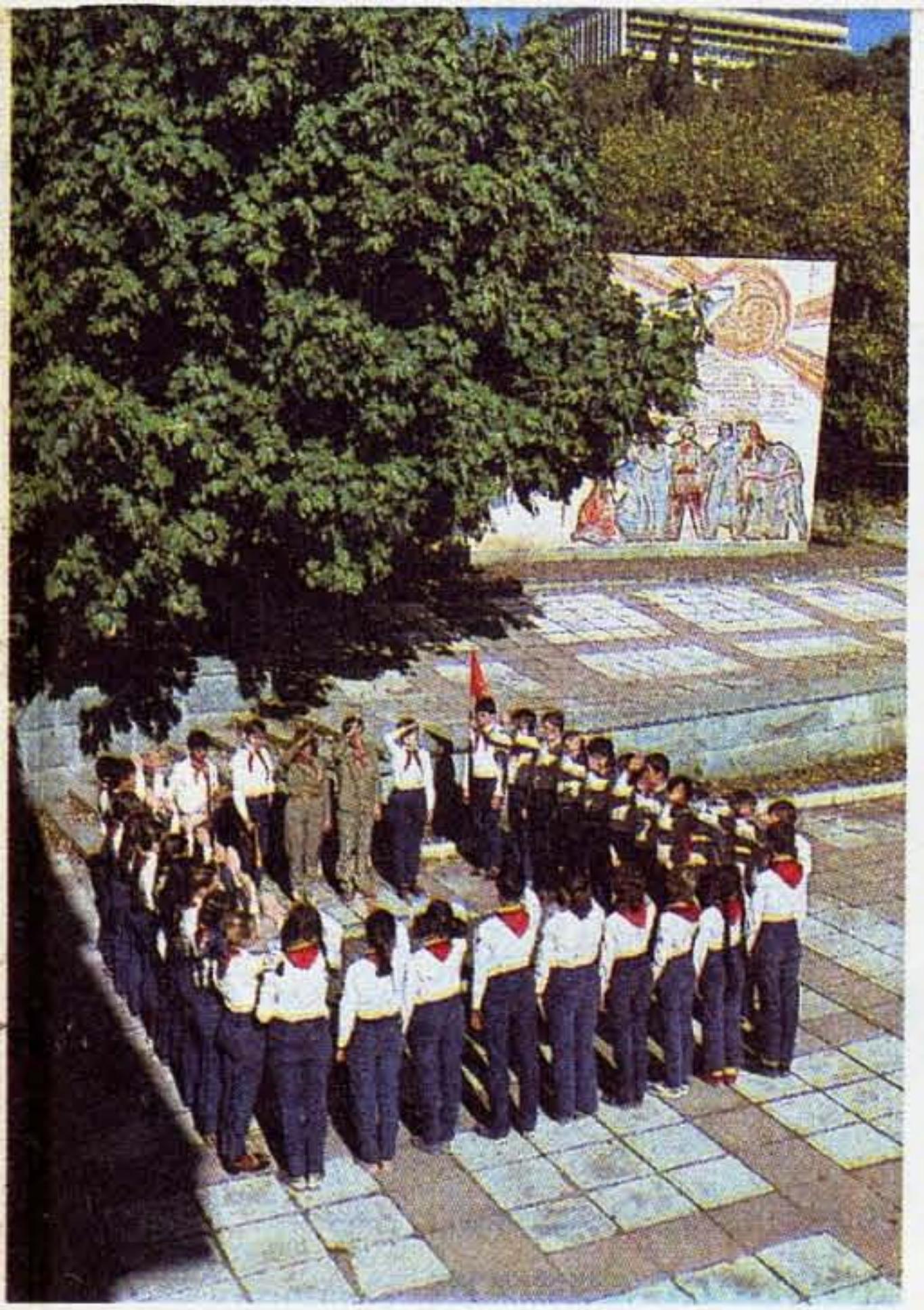
А еще хорошо — газету делать, участвовать в сборах и праздниках, весело, вкусно обедать в солнечной приветливой столовой.

Хорошо жить в «Артеке»!

А уже дома немного грустить о чудесном лагере и радоваться за тех ребят, которые только-только сели в поезд, чтобы ехать в Крым, и колеса им начинают выступивать: «Ар-тек, Ар-тек».

Хорошо!

Фотографии М. ГОСТЮЖЕВА.

6/5 77

Вот что такое Артек!

Музыка Ю. ЧИЧКОВА,
лауреата Государственной премии СССР
и премии Ленинского комсомола.

Слова М. ПЛЯЦКОВСКОГО.

Как тебе про Артек рассказать?
На рассвете красив он и днем.
Даже если испишешь тетрадь,
Все равно не расскажешь о нем.

Припев:

Артек — это море бескрайнее
И солнце веселое, раннее.
Радость, которая в сердце навек,
Вот что такое,
Вот что такое,
Вот что такое Артек!

Как тебе про Артек рассказать?
Это песня над синей волной.
Где слова мне волшебные взять,
Чтоб Артек получился цветной?

Припев.

Как тебе рассказать про Артек?
Это звездная детства пора,
Это дружба и память о тех,
С кем кружились при свете костра.

Припев:

Артек — это море бескрайнее
И солнце веселое, раннее.
Радость, которая в сердце навек,
Вот что такое,
Вот что такое,
Вот что такое Артек!

ISSN 0130—8009